

1897–1982.

Известный советский филолог-классик и историк, доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета.

Среди вышедших за последнее время работ об Аристотеле видное место занимают статьи, обязанные своим возникновением тому, что один видный зарубежный ученый назвал особым способом читать Аристотеля¹.

Корни этого способа следует искать в дважды издававшейся книге В. Йегера², заставившей специалистов по-новому взглянуть на литературное наследие Аристотеля. Если для средних веков Аристотель был непогрешимым учителем мудрости, создателем имевшей непреходящее значение, законченной и всеобъемлющей философской системы, и такое представление о нем в какой-то степени еще долго определяло собой отношение к сохранившимся его трудам со стороны ученых нового времени, то после книги Йегера и сторонники его, и противники совершенно отказались от старой точки зрения. Литературное наследие основателя Ликия стало изучаться с новых, «генетических» позиций³. В произведениях Аристотеля начали искать следы постепенного их возникновения и отражение эволюции аристотелевской мысли даже в пределах одного и того же произведения. Искания автора, изменение самого хода его мыслей, обогащение последних — вот что стало объектом изучения как в больших исследованиях, посвященных творчеству Аристотеля в целом или отдельным его большим произведениям, так и в статьях, разрабатывающих вопросы более детального порядка.

Наметилась (в этом и состоит новый способ чтения Аристотеля) еще одна линия исследований. Делаются удачные попытки связать отдельные места в произведениях Аристотеля с обстоятельствами его жизни. Задача эта, разу-

* Публикуется по изданию: Доватур А. И. «Платон об Аристотеле». *ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΑ. Вопросы античной литературы и классической филологии*. Под ред. М. Л. Гаспарова, М. Е. Грабарь-Пассек (отв. ред.), Ф. А. Петровского. М.: Наука, 1966. С. 137–144. Текст подготовлен Олегом Ноговициным и Александром Сеницыным. При подготовке текста к новому изданию исправлены ошибки синтаксиса и в написании слов, цитаты и ссылки на литературу сверены и исправлены, написание некоторых имен собственных приведено к современной языковой норме, составлена библиография. Перевод на русский цитат на древнегреческом и латинском языках, оставленных автором без перевода, выполнен Александром Сеницыным.

1 Bidez 1944, 43 sqq.

2 Jaeger 1923 = Jaeger 1955.

3 На генетической точке зрения (с большими или меньшими отклонениями от Йегера) стоят в своих работах, например: Arnim 1924, 12 ff.; Barker 1931; Siegfried 1933; Theiler 1952.

меется, не легкая. В противоположность поэту или прозаическому писателю, ученый и философ, как правило, не фиксирует в своих произведениях мимолетные или даже длительные настроения и факты своей биографии. Тем не менее средствами филологической экзегезы оказалось возможным с достаточной степенью правдоподобия установить связь между одной высказанной в утраченном диалоге мыслью (правда, облеченной в яркую образную форму) и одним (с полным основанием предполагаемым) эпизодом жизни Аристотеля. В диалоге «Περὶ φιλοσοφίας» имелось сохраненное нам Цицероном (*De nat. deor.* II. 37 = fr. 14, Rose 1863, 40–41) необычное для позднейшей писательской манеры Аристотеля красочное место. Речь шла о воображаемых людях, которые проводят свою жизнь под землей и никогда не выходят на ее поверхность; при этом они обладают прекрасными жилищами, которые украшены статуями и картинами. Эти люди знают понаслышке о существовании богов. Внезапно земные недра раскрываются. Обитатели их выходят на поверхность земли. Они видят землю, моря, небо, узнают величину облаков и силу ветров, созерцают солнце, познают его величину, красоту и действие — оно производит день, рассеив лучи по всему небу; когда же ночь спускается на землю, они видят рассыпанные по небосводу и украшающие его звезды, а также изменение света луны, то возрастающей, то убывающей, вместе с тем — восход и заход светил и их рассчитанные навеки неизменные движения. Увидя все это, люди немедленно поверили бы в существование богов и признали бы творением богов все то, что представилось их взору.

Остроумной догадке филолога мы обязаны интересным комментарием к этому месту⁴. Есть известие о том, что, по инициативе Филиппа Македонского, были обследованы заброшенные рудники на предмет выяснения возможности их дальнейшей эксплуатации. Это произошло, вероятно, тогда, когда Аристотель жил в Македонии в качестве воспитателя Александра. Вполне правдоподобно участие Аристотеля в этом обследовании. Спускаясь под землю, он, после довольно продолжительного пребывания там, мог подниматься наверх в разное время суток и, следовательно, не раз испытал нечто подобное тому, что он приписывает своим воображаемым обитателям внутренних частей земли. Само собой разумеется, мы не вправе решительно отрицать отталкивание Аристотеля от знаменитой пещеры Платона в «Государстве» (VII, 514a–517d), но при любом решении вопроса об отношении образов Аристотеля к образам Платона решающую роль в создании первых придется отнести собственным переживаниям Аристотеля во время выполнения им ответственного правительственного поручения.

Изучение писем и завещания Аристотеля помогает подойти к пониманию личности философа, уяснить себе его «человеческое лицо» и тем самым вдохнуть жизнь в довольно скудные факты его биографии⁵.

4 Bidez 1944.

5 См.: Plezia 1961a; Plezia 1961b.

Имеется и очень тщательное маленькое исследование сочинений Аристотеля с точки зрения отражения в них внешней обстановки, в какой читались его лекции⁶. Стандартные примеры, которые любит приводить Аристотель, наводят на мысль, что в аудитории был трехногий стол, деревянное ложе, бронзовая статуя, бронзовый глобус, диаграммы и изображения на белом фоне (λευκῶμα) — для курсов этики, логики, зоологии, ботаники, анатомии. Во время своих лекций Аристотель указывал пальцем на соответствующее место в своих диаграммах, как это ясно видно из одного пассажа «Истории животных» — «Θεωρεῖσθω δὲ τὰ εἰρημένα ταῦτα ἐκ τῆς ὑπογραφῆς τῆσδε» (III. 1, 510a29–30)⁷.

Предлагаемый ниже опыт интерпретации одного античного свидетельства о словах Платона по поводу занятия Аристотеля является результатом знакомства с работами охарактеризованного выше направления. Если внести поправку в традиционное понимание этого свидетельства, то, как кажется, получается возможность уловить один оттенок в отношениях между руководителем Академии и его великим учеником.

Сообщение, которым предстоит заняться, находится в *Vita Marciana* (Rose 1886, 428.1–5 = Düring 1957, 98 (§ 6–7)): «καὶ οὕτω φιλοπόνως συνῆν (scil. ὁ Ἀριστοτέλης) Πλάτωνι, ὡς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἀναγνώστον οἰκίαν προσαγορευθῆναι, θαμὰ γὰρ Πλάτων ἔλεγεν, “Ἀπίμεν εἰς τὴν τοῦ ἀναγνώστου οἰκίαν”, καὶ ἀπόντος τῆς ἀκροάσεως ἀνεβόα: “Ὁ Νοῦς ἄπεστι, κωφὸν τὸ ἀκροατήριον”» — «и в общении с Платоном он (Аристотель) проявлял такое трудолюбие, что дом его получил название дома читателя; ведь Платон часто говорил: “пойдем к дому читателя”, и когда он (Аристотель) не присутствовал на лекции, восклицал: “разум отсутствует, аудитория глуха!”».

Почти то же дает *Vita Aristotelis latina* (Rose 1886, 443.12–17 = Düring 1957, 152 (§ 6–7) — эта биография переведена с греческого, но не с *Vita Marciana*): «et tantam adeptus est dilectionem Platonis et diligentiam circa studium philosophiae quod Plato domum Aristotelis domum lectoris vocabat et frequenter dicebat “eamus ad domum lectoris” et ipso absente a lectione clamabat “intellectus abest, surdum est auditorium”»⁸.

В обеих биографиях словам Платона об Аристотеле-читателе (анагносте) безоговорочно придается почетный для Аристотеля смысл. Традиция поздней античности (неоплатоническая)⁹, отразившаяся в *Vita Marciana*, считала слова

6 Jackson 1920; см. также: Düring 1957, 371–372.

7 «Рассмотри же проговоренное только что на вот этом наброске». — *Прим. ред.*

8 «И он (Аристотель. — А. С.) стяжал такую любовь Платона и проявлял такое старание в философских занятиях, что дом Аристотеля Платон называл домом читателя, и часто говаривал: “мы пойдем к дому читателя”, а когда он (Аристотель. — А. С.) не присутствовал на лекции, то Платон восклицал: “недостает разума, аудитория не воспринимает (букв.: глухая. — А. С.)”». — *Прим. ред.*

9 Busse 1893. Поправку к этой статье дает Дюринг (Düring 1957, 116–119): существовало жизнеописание Аристотеля, написанное Птолемеем; из этого жизнеописания была сделана Epitome, которая, в конечном счете, и отразилась в имеющихся у нас биографиях.

Платона данью уважения учителя трудолюбию ученика. Ученые нового времени иногда повторяют такую интерпретацию¹⁰.

Наша задача — попытаться уяснить себе смысл оценки Платоном занятий Аристотеля, исходя из конкретных культурно-исторических условий.

Начнем с вопроса: есть ли уверенность в подлинности самого свидетельства? Вопрос этот не должен считаться праздным. Ведь жизнеописания Аристотеля, в частности и *Vita Marciana*, содержат, наряду с достоверными данными, и явно недостоверные сообщения — например, будто Аристотель посетил много земель как спутник Александра (Rose 1886, 428.7, 431.8 = Düring 1957, 98 (§ 8), 100 (§ 23)).

Речь идет о том, что Аристотель много читал. Чтение не могло вызывать удивления и, во всяком случае, быть объектом особого внимания со стороны окружающих в эллинистическую эпоху, когда собирались большие библиотеки и степень образованности человека зависела, в сущности, от большего или меньшего количества знакомых ему книг; всякий занимавшийся философскими или научными изысканиями был тогда усердным читателем. Трудно представить себе, чтобы в эпоху книжной культуры могли быть придуманы слова Платона об Аристотеле-читателе. Они понятны на фоне условий классической Греции, когда книга и чтение еще не заняли в культурном обиходе того места, какое они завоевали впоследствии¹¹.

Много ли читали люди, принадлежавшие к кружку Сократа? Насколько мы можем представить себе их времяпрепровождение, они занимались преимущественно беседами. У Ксенофонта (*Mem.* IV. 2–3) Сократ беседует в шорной мастерской с Евтидемом, который намерен заняться государственной деятельностью и для этого собирает книги и, надо думать, читает их; Сократ в процессе беседы доводит Евтидема до сознания, что тот ничего не знает, т. е. научает его тому, чему не могли бы научить книги. Характерно, что в комедии Аристофана «Облака» при описании фронтистерия не упоминаются книги — есть астрономические и землемерные инструменты (ст. 201–202),

10 См., например: Buhle 1791, 86: «sicut etiam idem (= Plato), cum inexplebili cupiditate antiquiorum philosophorum scripta legendi omnes aequales superaret Aristoteles, hunc ἀναγνώστου nomine ornasse fertur» [«Как говорят, он (= Платон), так как Аристотель превосходил всех сверстников, читая с ненасытной страстью написанное древними философами, наделил его именем ἀναγνώστου (чтеца)». — *Прим. ред.*]; Carrière 1837, 17–18: «quum (scil. Aristoteles) nunquam languescens antiquorum opera philosophorum legendi studio omnes aequales longe superaret Stagiritis, hunc ἀναγνώστου nomine ornavit» [«Поскольку Стагирит (т. е. Аристотель), никогда не охладевая, читал труды древних философов, старанием [в чтении] весьма превосходил всех сверстников, он (Платон. — А. С.) наделил его именем ἀναγνώστου (чтеца)». — *Прим. ред.*].

11 Croiset 1899, 744: «Век книжной учености начинается с Аристотеля. До этого Греция пела, говорила, слушала, но читала мало. Большие библиотеки появляются лишь при Птолемах. Аристотель один из первых в Греции стал много читать»; Taine 1887, 156: «Философия родилась в Греции не так, как у нас — в кабинете, среди бумажных груд, — а на свежем воздухе, под ярким солнцем, там, где молодые люди, утомясь от палестры и прислонясь к колонне гимнасия, беседовали с Сократом об истине и о благе».

географическая карта (ст. 206). Нет никакой возможности отнести слова ἄστρονομία, γεωμετρία, ἤδη περίοδος к свиткам, содержащим изложение соответствующих научных дисциплин, — ведь на вопрос, для чего нужна «геометрия», ученик Сократа отвечает: «для измерения земли», а после упоминания о ἤδη περίοδος он объясняет: «здесь Афины». Схолиаст делает ремарку к стиху, в котором сказано об «астрономии», — «указывает на сферу», а к дальнейшим стихам — «указывает на астрономические и географические чертежи» (Schol. Aristoph. *Nub.* 201, 202, 206). Присутствия свитков мы не видим и в конце комедии, хотя здесь, в сцене пожара, они, как горючий материал, не были бы забыты, если бы автор считал их необходимой принадлежностью фронтистерия. У Аристофана и его современников место, где занимаются умственной деятельностью, не ассоциируется с представлением о коллекции книг, о библиотеке.

С этим вполне согласуется то, что нам известно о первых собраниях книг. Такое собрание было у Еврипида и позднее, более богатое, у Аристотеля¹². Начитанность Еврипида, как известно, не вызывала уважения со стороны Аристофана. Иронически окрашенные слова в «Лягушках», пусть вложенные в уста самого Еврипида, свидетельствуют об обратном: он давал «сок болтовни, процеживая его из книг» (ст. 943).

Чтобы уловить оттенки, казалось бы, не вызывающего никаких вопросов суждения Платона, следует обратиться к высказываниям Платона о книгах и чтении.

Прежде всего, однако, остановимся еще на самом разбираемом нами свидетельстве. Оно предполагает вполне конкретную ситуацию. Идя к дому Аристотеля со своими учениками, Платон говорит: «пойдем к дому читателя», тем самым намекая на занятие, которому Аристотель предается в домашней обстановке. Отпадает, следовательно, предположение об использовании Аристотеля в качестве чтеца в Академии¹³.

В «Протагоре» (329а) Платон делает сравнение между книгами и людьми. Первые не умеют ни отвечать на вопросы, ни задавать вопросов.

Но и люди не одинаковы. Хотя все они способны отвечать, но ораторы произносят длинные речи и дают длинные ответы. Протагор же, хотя речи его и длинные, обладает будто бы способностью отвечать кратко. Иначе говоря, идеальным является общение с теми, кто умеет задавать вопросы и кратко отзываться на вопросы собеседника. Книги меньше всего соответствуют этому идеалу.

Та же мысль о неспособности книг удовлетворять возникающие у читателя запросы выражена более детально в «Федре» (274с–275е). Сократ рассказывает здесь об изобретении письмен египетским богом Тевтом, которому человечество обязано также открытием числа, счета, геометрии, астрономии, игры в шашки и игры в кости. Египетский царь Тамус, знакомясь с изобретениями бога, спрашивает, какая будет польза от каждого из этих изобретений,

¹² Düring 1957, 337–338.

¹³ Такое предположение см.: Gercke 1895, 1013.

и в зависимости от ответа одно одобряет, другое порицает. Когда дело доходит до писем, изобретатель говорит: «Эта наука, о царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми — ведь найдено средство приобрести память и мудрость» (274e). Царь не обнаруживает склонности согласиться и возражает: изобретателю не дано судить о пользе и вреде его изобретения, решающее слово произносит другой. По мнению царя, употребление писем отнюдь не укрепит память, так как люди, выучившись записывать, перестанут заботиться об укреплении памяти.

Не согласен царь признать письменность и подсобным средством для приобретения мудрости: это будет мудрость не подлинная, а лишь кажущаяся; грамотным людям будет легко познакомиться со многими предметами и благодаря этому, не обладая настоящим образованием, создавать иллюзию богатства мыслей (275a–b). В сущности, книги оказываются подобными произведениям живописи, которые можно принять за живые, «однако, если им задать какой-нибудь вопрос, они очень торжественно молчат» (275d). Так и литературные произведения, как может показаться, говорят разумно, но на самом деле в ответ на вопросы о смысле сказанного умеют только всякий раз твердить одно и то же¹⁴.

Не чтение, а живая беседа была главной формой умственной деятельности и умственного общения философов Академии. Надо думать, иногда читались и законченные произведения; чтение было обязанностью раба-анагноста¹⁵. Затем происходило обсуждение вопросов, которым была посвящена прочитанная книга. Но гораздо чаще положение или замечание, высказанное кем-либо из собеседников и служившее исходной точкой для беседы, не имело отношения к книгам. Во всяком случае, из диалогов Платона не видно, чтобы они непосредственно вырастали из мыслей, навеянных только что прочитанной книгой.

Начавшая входить в обиход культурного человека книга не сразу вытеснила устную беседу в качестве основного средства умственного воздействия на молодежь. Сторонником примата беседы над книгой Платон прямо выступил в приведенных выше местах своих диалогов, относящихся к тому времени,

14 Любопытное, хотя и не вполне параллельное место находим у Ксенофонта (*Mem.* I. 4. 3–4). На вопрос Сократа о том, какие люди вызывают у него восхищение своей мудростью, Аристодем называет автора эпических поэм Гомера, автора дифирамбов Меланиппида, автора трагедий Софокла и живописца Зевксиды. Дальше собеседник подводит его к заключению, что создатели людей (т. е. боги) более достойны изумления, нежели те, кто создал «лишенные мысли и неподвижные изображения» (*Mem.* I. 4. 4). Слово εἰδωλα можно отнести только к произведениям ваяния и живописи, но не к литературным произведениям или к их героям. Во всяком случае, произведения литературы уже поставлены рядом с неразумными и неподвижными произведениями резца и кисти.

15 О рабах-анагностах и о позднейших анагностах, выступавших с публичными чтениями, см.: Mau 1894, 2025. Имеется и надпись на могиле анагноста в Неоклавдиополе: Anderson, Cumont, Grégoire 1910, № 70b. Об анагностах христианского мира см.: Hanton 1927–1928, 63 sqq.

когда Аристотель не был еще слушателем Академии¹⁶; в дальнейшем он нигде не отрекался от своего мнения¹⁷.

После всего сказанного нельзя видеть в отзыве Платона об Аристотеле только выражение восхищения учителя перед безграничной любознательностью ученика. Ведь чтение, с точки зрения Платона, — не столь уж плодотворное занятие. Нельзя, впрочем, отрицать и элемента похвалы в этом отзыве — он и дал возможность биографам поставить слова Платона об Аристотеле-читателе рядом с другими его словами, об Аристотеле-разуме¹⁸. Естественнее всего понимать слова Платона как похвалу с оттенком иронии в духе Сократа: последний любил возвеличивать собеседника, но главным образом для того, чтобы посмеяться над ним¹⁹. За словами, как будто констатирующими похвальный факт, скрывается недоверчивая улыбка, с какой нередко представители уходящей фазы человеческой культуры встречают новшество, знаменующее собой приход нарождающейся новой фазы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Anderson J. G. C., Cumont F., Grégoire H., eds. (1910) *Recueil des inscriptions grecques et latines du Pont et de l'Arménie*. Bruxelles: H. Lamertin (Studia Pontica. Vol. III).
- Arnim H. v. (1924) *Zur Entstehungsgeschichte der aristotelischen Politik*. Wien, Leipzig: Hölder, Pichler, Tempsky a.-g. (Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd. 200. Abh. 1).
- Barker E. (1931) «The life of Aristotle and the composition and structure of the *Politics*». *Classical Review*. Vol. 45. Iss. 5. P. 162–172.
- Bidez J. (1944) «A propos d'une manière nouvelle de lire Aristote». *Académie Royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques*. 5e série. T. XXX. P. 43–65.
- Boot I. C. G., ed. (1865) *M. Tulli Ciceronis Epistularum ad T. Pomponium Atticum. Libri XVI*. Recensuit et adnotatione illustravit I. C. G. Boot. Vols. I–II. Vol. I. Amstelodami: Apud C. G. van der Post.
- Buhle J. Th. (1791) «Aristotelis vita per annos digesta». *Aristotelis opera omnia*. Graece et Latine ex recensione J. Th. Buhle. Vols. I–V. Vol. I. Biponti: Ex Typographia Societatis. P. 80–104.
- Busse Ad. (1893) «Die neuplatonische Lebensbeschreibung des Aristoteles». *Hermes. Zeitschrift für klassische Philologie*. Bd. 28. S. 252–276.

16 «Протагор» относится к раннему периоду писательской деятельности Платона, он написан, возможно, еще при жизни Сократа; «Федр» создан не позднее 392 г. до н. э. См.: Zeller 1922, 528, 539.

17 Вероятно, ко времени споров о преимуществах книжного или устного обучения восходит и поговорка о том, что живой голос обладает большей действенной силой, нежели безгласные учителя. Об этой поговорке см.: Boot 1865, 97–98, *ad loc.* Cic. *Epist. ad Att.* II. 12. 2.

18 Впрочем, впервые заподозривший иронический смысл в словах Платона об Аристотеле-анагносте Дюринг усматривает иронию и в наименовании «разум» (Düring 1957, 109).

19 О сократовской иронии (применительно к словам Алкивиада о Сократе в «Пире», 216e; ср.: 218d) см.: Wilamowitz-Moellendorff 1920, 572 (прим. 1).

- Carrière M. (1837) *De Aristotele Platonis amico eiusque doctrinae iusto censore*. Gottingae: Ex officina Henrici Caroli Seemann.
- Croiset A., Croiset M. (1899) *Histoire de la littérature grecque*. T. IV. *Période Attique. Éloquence — Histoire — Philosophie*. 2e éd., revue et corrigée. Paris: Albert Fontemoing.
- Düring I. (1957) *Aristotle in the ancient biographical tradition*. Göteborg; Stockholm: Almqvist och Wiksell (Acta Universitatis Gothoburgensis. Vol. 63. № 2; Studia Graeca et Latina Gothoburgensia. Vol. V).
- Gercke A. (1895) «Aristoteles (18)». *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Hrsg. von W. Kroll u. a. Bd. II. Teil 1. Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag. Sp. 1012–1054.
- Hanton E. (1927–1928) «Lexique explicatif du Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Asie Mineure». *Byzantion. Revue Internationale des Etudes Byzantines*. T. IV. P. 53–136.
- Jackson H. (1920) «Aristotle's lecture-room and lectures». *Journal of Philology*. Vol. 35. P. 191–200.
- Jaeger W. (1923) *Aristoteles. Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung*. Berlin: Weidmann (2-е измененное издание: 1955).
- Mau A. (1894) «Anagnostes». *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Hrsg. von W. Kroll u. a. Bd. I. Teil 2. Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag. Sp. 2025.
- Plezia M., ed. (1961a) *Aristotelis epistularum fragmenta cum testamento*. Recensuit et illustravit M. Plezia. Varsoviae: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Plezia M. (1961b) «The human face of Aristotle». *Classica et Mediaevalia. Revue Danoise de Philologie et d'Histoire*. Vol. 22. P. 16–31.
- Rose V., ed. (1863) *Aristoteles pseudepigraphus*. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri.
- Rose V., ed. (1886) *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta*. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri.
- Siegfried W. (1933) «Zur Entstehungsgeschichte von Aristoteles' Politik». *Philologus. Zeitschrift für das klassische Altertum*. Bd. 88 (N. F. Bd. 42). S. 362–391.
- Taine H. (1887) «Les jeunes gens de Platon». Taine H. *Essais de critique et d'histoire*. 5e éd. Paris: Librairie Hachette & Cie. P. 155–197.
- Theiler W. (1952) «Bau und Zeit der Aristotelischen Politik». *Museum Helveticum*. Vol. 9. Fasc. 2. S. 65–78.
- Wilamowitz-Moellendorff U. v. (1920) *Platon*. Bd. I. *Leben und Werke*. 2. Aufl. Berlin: Weidmann.
- Zeller E. (1922) *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung*. Teil 2. Abt. 1. *Sokraties und die Sokratiker. Plato und die alte Akademie*. 5. Aufl. Mit einem Anhang von E. Hoffmann: Der gegenwärtige Stand der Platonforschung. Leipzig: O. R. Reisland.

PLATO ON ARISTOTLE

Aristid Dovatur

1897–1982. A famous Soviet classical philologist and historian, Doctor of Philology, Professor of Leningrad State University.

Prep. by Oleg Nogovitsin and Alexander Sinitsyn.

Oleg Nogovitsin

PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Research Fellow at the Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: onogov@yandex.ru

Alexander Sinitsyn

PhD in History, Associate Professor at the Faculty of Philosophy, Theology and Religious Studies of the Russian Christian Academy for Humanities, St. Petersburg, and of the Institute of Philosophy of the Saint Petersburg State University.

Address: 15 Fontanka embankment, Saint Petersburg 191011, Russia.

E-mail: aa.sinizin@mail.ru

REFERENCES

- Anderson J. G. C., Cumont F., Grégoire H. (éds.) (1910) *Recueil des inscriptions grecques et latines du Pont et de l'Arménie*. Bruxelles: H. Lamertin (Studia Pontica. Vol. III).
- Annim H. v. (1924) *Zur Entstehungsgeschichte der aristotelischen Politik*. Wien, Leipzig: Hölder, Pichler, Tempsky a.-g. (Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd. 200. Abh. 1).
- Barker E. (1931) "The life of Aristotle and the composition and structure of the *Politics*". *Classical Review*. Vol. 45. Iss. 5: 162–172.
- Bidez J. (1944) "A propos d'une manière nouvelle de lire Aristote". *Académie Royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques*. 5e série. T. XXX: 43–65.
- Boot I. C. G. (ed.) (1865) *M. Tulli Ciceronis Epistularum ad T. Pomponium Atticum. Libri XVI* (re-censuit et adnotatione illustravit I. C. G. Boot). Vols. I–II. Vol. I. Amstelodami: Apud C. G. van der Post.
- Buhle J. Th. (1791) "Aristotelis vita per annos digesta". *Aristotelis opera omnia* (Graece et Latine ex recensione J. Th. Buhle). Vols. I–V. Vol. I. Biponti: Ex Typographia Societatis: 80–104.
- Busse Ad. (1893) "Die neuplatonische Lebensbeschreibung des Aristoteles". *Hermes. Zeitschrift für klassische Philologie*. Bd. 28: 252–276.
- Carrière M. (1837) *De Aristotele Platonis amico eiusque doctrinae iusto censore*. Gottingae: Ex officina Henrici Caroli Seemann.
- Croiset A., Croiset M. (1899) *Histoire de la littérature grecque*. T. IV. *Période Attique. Éloquence — Histoire — Philosophie*. 2e éd., revue et corrigée. Paris: Albert Fontemoing.
- Düring I. (1957) *Aristotle in the ancient biographical tradition*. Göteborg; Stockholm: Almqvist och Wiksell (Acta Universitatis Gothoburgensis. Vol. 63. No. 2; Studia Graeca et Latina Gothoburgensia. Vol. V).
- Gercke A. (1895) "Aristoteles (18)". *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* (Neue Bearbeitung begonnen v. G. Wissowa, hg. v. W. Kroll u. a.). Bd. II. Teil 1. Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag: 1012–1054.
- Hanton E. (1927–1928) "Lexique explicatif du Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Asie Mineure". *Byzantion. Revue Internationale des Etudes Byzantines*. T. IV: 53–136.

- Jackson H. (1920) "Aristotle's lecture-room and lectures". *Journal of Philology*. Vol. 35: 191–200.
- Jaeger W. (1923) *Aristoteles. Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung*. Berlin: Weidmann (2., veränderte Aufl.: 1955).
- Mau A. (1894) "Anagnostes". *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* (Neue Bearbeitung begonnen v. G. Wissowa, hg. v. W. Kroll u. a.). Bd. I. Teil 2. Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag: 2025.
- Plezia M. (ed.) (1961a) *Aristotelis epistularum fragmenta cum testamento* (recensuit et illustravit M. Plezia). Varsoviae: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Plezia M. (1961b) "The human face of Aristotle". *Classica et Mediaevalia. Revue Danoise de Philologie et d'Histoire*. Vol. 22: 16–31.
- Rose V. (ed.) (1863) *Aristoteles pseudepigraphus*. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri.
- Rose V. (ed.) (1886) *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta*. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri.
- Siegfried W. (1933) "Zur Entstehungsgeschichte von Aristoteles' Politik". *Philologus. Zeitschrift für das klassische Altertum*. Bd. 88 (N. F. Bd. 42): 362–391.
- Taine H. (1887) "Les jeunes gens de Platon". Taine H. *Essais de critique et d'histoire*. 5e éd. Paris: Librairie Hachette & Cie: 155–197.
- Theiler W. (1952) "Bau und Zeit der Aristotelischen Politik". *Museum Helveticum*. Vol. 9. Fasc. 2: 65–78.
- Wilamowitz-Moellendorff U. v. (1920) *Platon*. Bd. I. *Leben und Werke*. 2. Aufl. Berlin: Weidmann.
- Zeller E. (1922) *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung*. Teil 2. Abt. 1. *Sokrates und die Sokratiker. Plato und die alte Akademie*. 5. Aufl. Mit einem Anhang von E. Hoffmann: Der gegenwärtige Stand der Platonforschung. Leipzig: O. R. Reisland.

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 3. No. 1. 2018. P. 319–328.

© Aristid Dovatur, 2018 © Oleg Nogovitsin, prep., 2018 © Alexander Sinitsyn, prep., 2018